

Петр Скоробогатый Сирия: логика войны

Анализ климатических и географических особенностей Сирии, а также зон ракетно-бомбовых ударов РФ и вектора наступления сирийских войск позволяют определить задачи первой фазы военного присутствия России на Ближнем Востоке. Дальнейшие наши действия по уничтожению исламистов зависят от политической воли Запада и региональных игроков

Климатические условия определяют сроки первой (а может, и единственной) активной фазы военной операции российских Военно-космических сил (ВКС) в Сирии. Летняя жара спала. Комфортная температура на побережье Латакии и чистое небо благоприятствуют полетам нашей авиации и истреблению террористов. Зимний дождливый сезон в западной части, отделенной от пустыни двумя горными хребтами, обещает умеренные осадки. С марта по май в стране воцарится хамсин — сухой жаркий ветер, поднимающий в небо волны песка. Воевать в такую погоду можно лишь условно, масштабных сухопутных операций ожидать не стоит.

За ближайшие пять месяцев правительственные войска Башара Асада при воздушной поддержке РФ должны обновить декорации театра военных действий, вернуть ряд утраченных территорий, выдавить боевиков в пу-

стыню, наладить систему координации. Весной же, в законопаченных от песка дворцах и бункерах под свист хамсина начнется диалог о будущем разрушенной страны с теми, кто готов или вынужден разговаривать, с внутренними и внешними «партнерами». Но теперь, впервые за четыре года войны, Асад сможет беседовать с позиции силы.

Кто есть кто

Внутренняя ситуация в Сирии (как и в любом государстве Ближнего Востока) чрезвычайно сложна, поэтому в корне неверно оценивать грани конфликта в пропагандистских штампах: шииты против суннитов, диктатор против оппозиции, Иран против Саудовской Аравии и Катара. Чтобы разложить ситуацию по полочкам, не хватит одной статьи. Но определить роль России в непростой системе координат необходимо, хотя неизбежно придется прибегнуть к обобщениям и упрощениям.

Сирия вместе с Ираком — пожалуй, наиболее искусственные государственные образования Ближнего востока (во втором эшелоне — Ливан и Иордания). Европейские колонизаторы подошли к определению их границ с непомерной фантазией, оставив в наследство многочисленные тлеющие национальные и религиозные конфликты. До поры до времени лишь сильной военной рукой можно было держать в узде разрозненные племена, народности и конфессии. С этой задачей до самой своей смерти в 2000 году успешно справлялся генерал Хафез Асад. В его окружении, по оценкам современников, были такие племенные лидеры и командиры, с которыми и сидеть за одним столом было страшно. Но это позволяло Асаду уживаться и с друзьями, и с курдами, и с палестинцами, и с маронитами, а также сдерживать преимущественно суннитское население, в то время как правящая элита следовала учению алавитизма — эзотерическому ответвлению шиитского направления ислама. Сын диктатора

Только по официальным данным за четыре года войны в Сирии погибли 210 тысяч жителей. Около 4 млн человек бежали из страны

РИА НОВОСТИ

портеров демократии. Однако в отличие от Ливии или Египта быстро свалить Асада не получилось, и гражданская оппозиция начала дрейф в сторону бандитских, экстремистских и религиозных формирований. Ряды группировок начал размывать джихадистский интернационал, хлынувший в Сирию из всех горячих точек мира. От Свободной армии откололся «Исламский фронт», декларирующий прежде всего задачу истребления шиитских и христианских меньшинств. Сформировалась «Джебхат ан-Нусра», филиал «Аль-Каиды». В 2014 году в страну с территории Ирака вторглись воины «Исламского государства» (ИГ; организация запрещена в России), ядром которого стали баасисты, генералы и советники Саддама Хусейна. При этом экстремистские группировки не слились, а начали конкурировать друг с другом за власть и ресурсы. Так, ИГ поставило задачу построения всемирного халифата под руководством иракских командиров, а сирийские боевики мечтают о клерикальном государстве, но в границах Сирии и, само собой, под своим контролем.

На четвертый год войны различия между группировками стерлись окончательно. «Массовка» легко перебегает из одной банды в другую, руководствуясь личными интересами и заказами спонсоров — аравийских монархий и Турции. Задача победить Асада ушла на второй план. Основное занятие — контрабанда оружия и сырой нефти, бандитизм, война, иных способов выжить в разрушенной стране нет.

Осталась ли в Сирии так называемая оппозиция, с которой еще можно художественно вести диалог? Осталась, только это племенные отряды, не покидающие границы своих земель, а также части формирований люмпенизированной городской молодежи. Эта оппозиция не востребована западными политиками, придерживается нейтралитета и, похоже, сильно сожалеет о своем революционном импульсе.

Важно также отметить, что на стороне Асада консолидировались многие сирийские кланы, и не только алавиты, а, скажем, марониты, представляющие цвет армейского офицерства, часть суннитской элиты, даже палестинцы, ряд племенных вождей. Они признают легитимность правительства, и во многом благодаря этой поддержке режим Асада продержался долгих четыре года.

Сегодня мы весьма условно можем выделить пять сторон сирийского конфликта: 1) правительственные войска, алавитское ополчение, а также ливанская шиитская группировка «Хезболла», прикрывающая приграничную с Лива-

ном территорию; 2) курды, зажатые на севере между Турцией и исламистами; 3) умеренная оппозиция, не покидающая границ племенных территорий или захваченных баз; 4) радикальные суннитские группировки, местные или связанные с «Аль-Каидой»; 5) наконец, «Исламское государство».

Позиции сторон

Давайте обратимся к карте и оценим театр военных действий в Сирии к 30 сентября — дате начала российской операции. Первое, на что следует обратить внимание, — это пустыня, которая занимает большую часть сирийской и иракской территорий. Причем у местной пустыни две важные особенности. Во-первых, здесь достаточно зыбкая почва, которая препятствует передвижению крупных механизированных формирований. Во-вторых, крайне слабая инфраструктура — редкие города, оазисы, магистрали. В этой части страны важно контролировать дороги, транспортные коридоры, несколько десятков перекрестков, колодцы, но не всю площадь — это нереально, да и не нужно.

Собственно, ИГ и другие салафитские группировки очень разумно следовали логике этой пустынной войны (что хорошо видно по карте): растекались по коммуникациям, сосредоточивали удары на основных направлениях, прикрывали трассы, оставляя в тылу асатовские укрепления (Дейр-эз-Зор) и группировки. Прорывы приводят к огромным «котлам» («растанский» или «хомский»), на ликвидацию которых у правительственных сил просто нет ресурсов, поэтому линия фронта растягивается, а далеко не безграничные возможности легитимного режима распыляются.

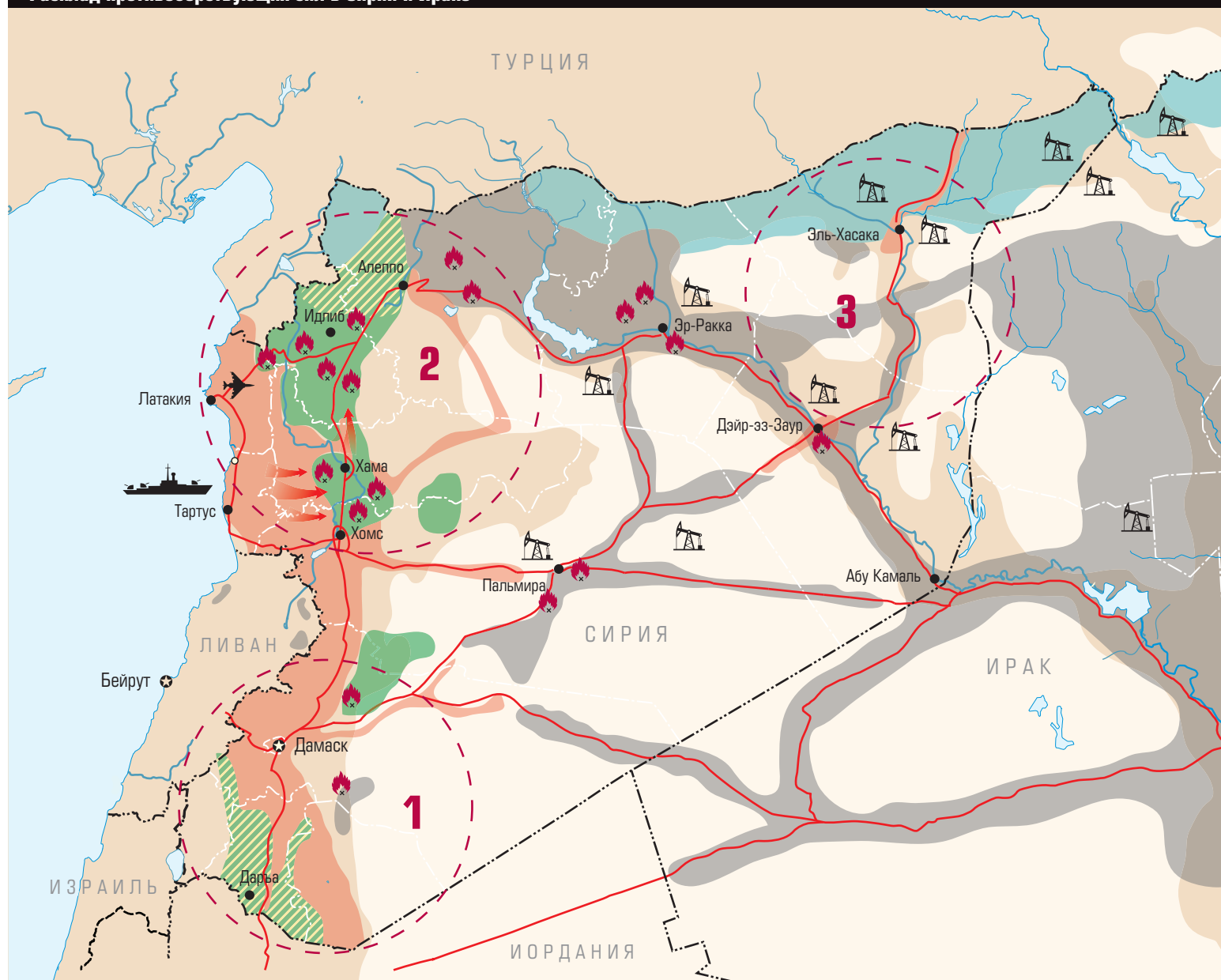
Скажем, небольшой городок Пальмира расположен на важном перекрестке. Его потеря обернулась для Асада стратегическим отходом с огромной южной территории страны и разрывом связи с гарнизоном в Дейр-эз-Зоре. Другое знаковое поражение — в Ракке, инфраструктурно обеспеченном большом городе. Неудивительно, что исламисты сделали его своей столицей, это их северный форпост.

Летнее наступление экстремистов практически вдавило правительственные силы в побережье, создав реальную опасность — расчленение территории, подконтрольной Асаду, на две части — северную и южную. Если бы это удалось, падение режима было бы делом времени. Южная группировка, оставшись без выхода к морю и снабжения, прекратила бы существование за пару месяцев, даже несмотря на поддержку ливанской «Хезболлы». А там бы пришла очередь

Башар Асад унаследовал власть во многом случайно, из-за трагической смерти старшего брата. Он попал под влияние алавитской знати, упустил контроль над территориями, ограничил доступ других элитных группировок к ресурсам, питал иллюзии, что будет поддержан Западом как гарант стабильности. Однако в начале 2010-х Сирию охватило пламя «арабской весны», которое при поддержке США умело разожгли катарцы и саудиты в палестинских лагерях беженцев и крупных городах.

Изначально сирийский конфликт действительно имел характер гражданского противостояния. С 2011 года оппозиционные вооруженные группировки появлялись в разных частях страны, вступая в кровопролитные стычки с правительственными силами. Появилось аморфное объединение полевых командиров — Свободная сирийская армия, искусственная политическая форма, которую было не стыдно представить в СМИ партнером западных экс-

Расклад противоборствующих сил в Сирии и Ираке

Стороны конфликта:

- Правительственные силы
- «Исламское государство»
- Курды
- Вооруженная оппозиция
- Исламистские группировки

- Пустыни
- Цели ракетных и бомбовых ударов ВС РФ
- Условные границы оперативных районов
- Месторождения нефти
- Пункт материально-технического обеспечения ВМФ России
- База ВВС России
- Направления ударов сирийской армии

Источник: «Эксперт»

и северного плацдарма. Сегодня ходят слухи, что западные союзники планировали этой осенью подтолкнуть Асада в пропасть: ввести бесполетную зону и организовать скоординированный удар всех повстанческих группировок. Так что вмешательство России случилось как нельзя вовремя.

Оценить количественный и качественный состав противоборствующих сторон, их техническое и материальное обеспечение невероятно сложно. Прежде всего потому, что не существует единой линии фронта, оперативные районы представляют собой «слоеный пирог» и замес из различных группировок. Считается, что самая боеспособная и многочисленная армия (примерно 150 тыс. человек, включая ополчение) по-прежнему у Асада, но ее части раскиданы по стране, а оперативное управление давно нарушено. Бои идут в основном с применением стрелкового оружия и небольших механизированных подразделений, повсеместно используются террористы-смертники. Возможности сирийской авиации практически исчерпаны, но и серьезных средств ПВО у боевиков почти нет, что облегчает работу российским летчикам. Правительственные войска испытывают серьезную нехватку горюче-смазочных материалов, поскольку утратили контроль над всеми нефтяными месторождениями страны. Наблюдается дефицит материально-технической базы. Задача пополнения этих ресурсов ложится на плечи России и ее союзников.

Мы условно выделили три оперативных района сирийского театра военных действий.

Южный фронт — наиболее стабильный, хотя бои идут в непосредственной близости от Дамаска. Здесь наблюдается позиционное противостояние, на серьезное наступление нет сил ни у одной из сторон. В Даръа стоит гарнизон из 15–20 тыс. бойцов правительственных войск, в столице — республиканская гвардия, еще тысяч десять—пятнадцать асадовцев прикрывают восточную сторону от прорыва боевиков ИГ, которые, впрочем, лишь обозначают давление. На границе с Ливаном поддержку властям оказывают отряды «Хезболлы» и, вероятно, иранские подразделения. Противник представлен исламистскими группировками и деидеологизированными частями бывшей «светской оппозиции», костяк которых составляют палестинцы. Территорию Голанских высот и окрестности контролируют друзы, придерживающиеся нейтралитета. На действия ряда группировок оказывают влияние израильские спецслужбы, в чьих интересах иметь стабильную буферную зону. В

связи со стремительным наступлением ИГ приоритеты Израиля в последний год изменились и свержение Асада ушло на второй план.

Второй оперативный участок на северо-западе Сирии представляет весь спектр противоборствующих сторон: курды, «Джебхат-ан-Нусра», ИГ, «Исламский фронт» и обычные банды — здесь нет коалиций, все сражаются друг с другом. В этом районе сосредоточена большая часть правительственных сил, примерно 50–60 тыс. человек, включая ополченцев. В тылу находится серьезная группировка Асада, заточенная в Алеппо, и ее деблокирование, а также ликвидация «растанского» котла позволят высвободить значительные ресурсы. Характер противостояния во многом объясняет, почему именно в этом районе развернулась активная наземная операция режима при воздушной поддержке российской авиации.

В третьем оперативном районе, на севере Сирии, идут ожесточенные бои курдов и «Исламского государства». Правительственные войска окружены и пока пассивны. Именно на этом направлении Халифат особенно активен. Силы ИГ оцениваются примерно в 90 тыс. человек, но в случае необходимости они способны перебросить подкрепление со стороны Ирака. Надо также отметить, что эти исламисты хорошо оснащены благодаря разграбленным иракским складам с оружием. Курдов же давят в спину турецкие военные, мешая сосредоточить силы на одном направлении.

Беглый взгляд на фронтовой расклад позволяет сделать однозначный вывод: растянутые по всему фронту войска Асада были неспособны сконцентрировать сколько-нибудь значимых сил на одном направлении без опасения прорыва боевиков в другом. Без дополнительной поддержки получить преимущество было невозможно, и такую поддержку оказала Россия.

Краткосрочные задачи

Уже по главным целям ударов российской авиации в Сирии можно было предположить первый район операции осенней кампании, а генеральное наступление войск Асада, начавшееся в середине минувшей недели, подтвердило эти оценки. Основные боевые действия разворачиваются во втором, северо-западном оперативном районе. Противник — отряды «Джебхат ан-Нусры» и «Ахрар аш-Шам», радикальные исламисты, причисляемые к «светской оппозиции» лишь в политических фантазиях Запада. Их приблизительная численность — 20 тыс. боевиков, большая часть которых — идеологически нестойкая массовка. Тем не

Под ударами российской авиации боевики перемещают технику в жилые кварталы городов Сирии

РИА НОВОСТИ

менее бои ожидаются непростые: в этом районе достаточно плотная застройка вдоль магистралей, что препятствует массированным авиаударам. Есть риск завязнуть в плотных городских сражениях. Пока что наступление идет хорошими темпами, а значит, можно смело оценивать тактические задачи первой фазы конфликта.

Прежде всего правительственные силы планируют зачистить мятежный анклав между Хомсом и Хамой, разблокировать главную дорогу, идущую с севера на юг вдоль побережья, и повысить связность территории, контролируемой Асадом. Вторая оперативная задача — зачистка провинции Идлиб, оттеснение боевиков к турецкой границе и курдским территориям, создание плацдарма для деблокировки Алеппо. Помимо прочего это позволит обезопасить район дислокации российских войск и авиации в Латакии. Если удастся быстро добиться значимых успехов, высвободившуюся группировку правительственных войск можно будет перебросить на направление к Пальмире и отбить этот важный стратегический пункт уже в этом году.

Дальнейший ход боевых действий зависит от потенциала вооруженных сил Асада, который сейчас серьезно накачивается благодаря российским поставкам техники и материального обеспечения. А также от политических решений западных и региональных игроков. Пока в их стане наблюдается некая расте-

рянность в связи со стремительным вовлечением России в сирийский конфликт. Не исключено, что свою порцию вооружений в ближайшей перспективе получат и боевики. Мы же пока можем предположить стратегические задачи российско-сирийской коалиции до прихода в регион хамсина.

Удачное осеннее наступление способно не только укрепить российский плацдарм в Латакии, но и дать доступ к другим полезным объектам инфраструктуры, например аэродромам. Это позволит увеличить численность нашей авиационной группировки в Сирии, которая сегодня ограничивается 34 самолетами и двумя десятками вертолетов — ресурс, прямо скажем, весьма скромный, хотя и эффективный.

Россия продолжит обкатывать свои военно-технические возможности и новые технологии, усовершенствовать системы спутниковой разведки, действий беспилотников. Успешный запуск крылатых ракет «Калибр» из Каспийского моря по позициям исламистов не имел особой военной необходимости — с этими задачами справлялась и наша авиация. Во многом это была тренировка в использовании новейших вооружений, а также политическая демонстрация возможностей российской армии.

Авиаудары (в количестве, совершаемом в настоящее время) не способны физически уничтожить боевиков и даже значительно подорвать их техническую базу. Их цель — дезорганизовать систе-

му управления и координации между отдельными группировками, которая частично наблюдалась в ходе летнего наступления. Когда террористический фронт будет разделен на множество мелких полевых банд, их будет проще ликвидировать на земле либо наладить диалог с командирами. В конце концов, точечные авиаатаки на штабные структуры экстремистов приведут к уничтожению главарей, без которых арабская «массовка» чаще всего трансформируется в мирных жителей, закапывает автоматы в песок и радостно приветствует легитимное правительство. А профессиональные воины, забывая об ответственности перед спонсорами, быстро кочуют в иные горячие точки, которых благодаря западным игрокам на планете еще хватает.

В целом до марта будущего года необходимо укрепить позиции легитимного правительства в Сирии и создать предпосылки для диалога с теми силами, которые решат закопать топор войны, сохранить нейтралитет или влиться в ряды правительственных войск. Демонстрации силы на Ближнем Востоке часто бывает достаточно, чтобы оппонент кардинально пересмотрел свои взгляды, идеологию, а бывает, что и религию.

Интересно, что Россия уже инициировала поиск контрагентов сирийской оппозиции для гипотетического диалога, обратившись за поддержкой в британский МИД. Этот запрос только на первый взгляд кажется «троллингом», поскольку

отыскать сегодня адекватные политические группы в Сирии (которых можно было бы представить миру без опасения влипнуть в «грязную биографию») чрезвычайно сложно. Тем не менее Западу придется инициировать какое-то движение в этом направлении, например, объединив и утихомирив часть умеренных боевых группировок, что откроет окошко в мир дипломатии.

«Значение военной силы в этом конфликте, в этом регионе, в этот момент истории переоценено, — считает **Дмитрий Евстафьев**, специалист по локальным конфликтам и военно-политическим проблемам, профессор Научно-исследовательского института НИУ ВШЭ. — После первой фазы конфликта и укрепления позиций Асада необходимо начать процесс малого политического конструирования и переформатирования политического пространства. В идеале нам нужна своя структура, которая бы олицетворяла не мирную светскую сирийскую оппозицию, а умеренную религиозную суннитскую оппозицию. Грубо говоря, нам нужен Ахмат Кадыров, только сирийский».

Терроризм или нефтедоллары

Задача ликвидации «Исламского государства» на данный момент лежит в политической плоскости, а не в военной. Стратегически это возможно сделать уже сегодня, причем достаточно быстро. Для этого нужно уничтожить экономическую базу ИГ — контрабанду сырой нефти. По разным данным, сегодня террористы поставляют на черный рынок порядка 30–50 тыс. баррелей в сутки и зарабатывают в среднем 2–3 млн долларов в день. ИГ контролирует маршруты поставок на западе Ирака в Иорданию, через иранский Курдистан в Иран, через иракский Мосул в Турцию.

Турецкая Республика — главный выгодоприобретатель от экономической активности ИГ. Боевые действия за последний год открыли новый канал сбыта нефти — через Ракку и дальше на северо-запад к турецкой границе. Эта территория была стремительно очищена за пару месяцев: боевики «Джемхат ан-Нусры», «Исламского фронта» и остатков так называемой Свободной сирийской армии без проблем «оттеснились» к Алеппо, а в спину курдам ударили части турецкого спецназа, заставив уступить территорию ИГ. Американские истребители «слепо» облетают нефтяные караваны. Что, впрочем, не удивительно. За год бомбежек западной коалиции в Ираке нефтяная инфраструктура боевиков осталась целехонькой. Норма рентабельности при контрабанде невероятная, и в систему торговли, очевидно, вписаны интересы

В Сирии сходятся экономические и конфессиональные интересы всех региональных игроков Ближнего Востока

очень крупных игроков, что не позволяет разрушить ее ради истребления террористов.

В сохранении зоны нестабильности в Ираке и Сирии по-прежнему заинтересованы арабские монархии. Религиозный фактор давления на шиитские анклавы имеет второстепенное значение, на первом месте, как обычно, экономика. В свое время Башар Асад сделал выбор в пользу газопровода из Ирана, еще до снятия санкций, при этом отвергнув аналогичный проект ветки из Катара и Саудовской Аравии в Турцию и дальше в Европу. Пусть сегодня оба эти проекта малоперспективны, создание безопасной транзитной зоны из Ирана в Средиземноморье не отвечает интересам аравийских королевств. Того же мнения придерживается и Анкара: пока на южных рубежах идет война, именно турецкая территория — единственный актуальный маршрут для любых поставок из Азии в Евросоюз.

Если же региональные игроки и западная коалиция вдруг решат всерьез побороть «Исламское государство», то стратегический вариант победы довольно прост. Необходимо силами курдского ополчения отбить Ракку, тем самым перекрыв связь с турецкой границей (кстати, США уже озвучили такие планы). В Ираке же стоит организовать наступление иракских войск при поддержке иранских бойцов на Мосул, отрезав каналы поставки нефти в Курдистан. Иордания могла бы прикрыть маршруты на своей территории, а американские авианосцы из Персидского залива — блокировать торговлю в Басре. При ином сценарии

ликвидация «Исламского государства» затянется на годы.

«Мы готовы договариваться со всеми, кто выскажет такое пожелание, — убежден **Евгений Сатановский**, президент Института Ближнего Востока. — Пока что с нами разговаривают «через губу». Это обернулось тем, что иракский премьер, несмотря на вопли Госдепартамента США, настоятельно предложил России вступить в военные действия против ИГ на территории Ирака. А что же тогда делала коалиция из 62 членов в течение года, если совсем не пророссийскому иракскому премьеру нужны именно российские самолеты? Этот запрос шокировал Соединенные Штаты. Путин же конструктивен, мы вежливы и готовы к переговорам — и с турками, и с США, и с Саудовской Аравией, и даже с Катаром. Это их проблема, хотя бы они договорились или нет».

Также стоит добавить, что специфика военного конфликта в Сирии будет в краткосрочной перспективе определяться противоположными военными стратегиями России и Соединенных Штатов. Мы заинтересованы в том, чтобы выделить наиболее боеспособные части исламистов в Ирак, в «зону ответственности» американцев. Вашингтон в свою очередь постарается загнать как можно больше боевиков в Сирию, чтобы усложнить жизнь Асаду и, соответственно, российскому контингенту. Вопрос в том, кто сможет в ближайшее время успешнее реализовать силовую эскалацию. Инициатива пока на нашей стороне.

■ В подготовке материала принимал участие Дмитрий Гавриленко